Они вернулись в школу поздно вечером и направились в Большой зал на праздник Хэллоуина. Зал был украшен сотнями и сотнями тыкв со свечами, тучами трепещущих живых летучих мышей, многие из которых начали кружить над Гарольдом, и множеством огненно-оранжевых серпантинов, которые лениво плыли по грозовому потолку, словно блестящие водяные змеи.

Еда, как всегда, была восхитительной. Завершился праздник развлечением, которое устроили хогвартские призраки. Они выскочили из стен и столов, чтобы немного полетать строем.

Когда после пира они направились в подземелья, Гарольд остановился и еще раз принюхался к воздуху, нахмурив брови в замешательстве. Это был тот же запах, что и от той собаки. Но, конечно, та собака не могла попасть в Хогвартс... верно?

"Что случилось?" спросил Драко. Гарольд медленно покачал головой.

"Не знаю, но мне это не нравится. Что-то кажется..."

"Вот вы где", - раздался голос Снейпа, когда он подошел к Слизеринцам. "Все студенты должны снова собраться в Большом зале. Марш, вперед!"

И вот они снова оказались в Большом зале в сопровождении хаффлпаффцев, рейвенкловцев и гриффиндорцев, которые выглядели крайне растерянными, за исключением гриффиндорцев.

"Мы с учителями должны провести тщательный обыск замка", - сказал им Дамблдор, пока МакГонагалл и Флитвик закрывали все двери в зал. "Боюсь, что для вашей же безопасности вам придется провести ночь здесь. Я хочу, чтобы префекты стояли на страже у входов в зал, а я оставляю за старших мальчика и девочку. О любой тревоге немедленно сообщайте мне", - добавил он, обращаясь к Перси Уизли, который выглядел безмерно гордым и важным. "Пошлите с одним из призраков".

Дамблдор сделал паузу, собираясь покинуть зал, и сказал: "Ах да, вам понадобится..."

Один взмах его палочки, и длинные столы разлетелись по краям зала и встали у стен. Еще один взмах - и на полу появились сотни пурпурных спальных мешков.

"Приятных снов", - сказал Дамблдор, закрывая за собой дверь.

Когда в зале сразу же начался возбужденный гул, Гарольд и Драко схватили по одному спальному мешку и потащили их в угол, а вскоре к ним присоединилась и Гермиона.

"Что случилось?" спросил Гарольд, как только они улеглись.

"На Толстую Леди, портрет, охраняющий общую комнату Гриффиндора, напал Сириус Блэк", -

прошептала Гермиона, выглядя совершенно сбитой с толку. "Но я не представляю, что ему могло понадобиться..."

"У меня есть идея..." пробормотал Гарольд и пригнулся как можно ниже, стараясь, чтобы никто на него не смотрел. "Проследи, чтобы никто не взял мой спальный мешок".

"Что..." начал Драко, но в этот момент Гарольд медленно растворился в черном тумане, который рассеялся в воздухе.

Туман добрался до парадных дверей Большого зала, прошел через вестибюль и вышел через дверь в сторону Распутной ивы.

Там туман пробрался в дыру у корней дерева, где Гарольд рематериализовался в небольшом туннеле, которым он уже много раз пользовался, - длинном туннеле, который вел прямо в Визжащую хижину. Как он и предполагал, здесь повсюду чувствовался запах собаки...

Он пробирался по туннелю, его вампирское зрение легко различало темноту. Он выбрался из дыры в очень беспорядочную, очень пыльную комнату "Визжащей хижины". Со стен облупилась бумага, по всему полу были пятна, все предметы мебели были сломаны, как будто кто-то их разбил, а окна заколочены.

Комната была пустынна, но Гарольд заметил в ней что-то необычное. Дверь справа, которую Гарольд закрыл, когда был здесь в последний раз, стояла открытой.

Гарольд услышал скрип наверху, медленно вылез в коридор и поднялся по разваливающейся лестнице. Выйдя на темную площадку, он направился к единственной открытой двери.

Внутри комнаты, на великолепной кровати с балдахином и пыльными висюльками, лежал Крукшенкс, а рядом с ним сидел человек с грязными, свалявшимися волосами до локтей, глубоко запавшими глазами и восковой кожей, натянутой на кости лица так плотно, что оно напоминало череп.

Мужчина поднял глаза на Гарольда, и какое-то время они просто смотрели друг другу в глаза. Затем мужчина вскочил на ноги, потянулся к мантии и достал палочку, но Гарольд уже преодолел расстояние между ними, выбил палочку из руки мужчины и сомкнул руки на его горле, подняв его в воздух одной рукой.

"Сириус Блэк, я полагаю?" - спросил он, его глаза были холодными и смертоносными. "Может быть, у тебя есть последние слова, прежде чем я сверну твою шею, как прутик?"

Сириус Блэк закашлялся, когда Гарольд сдавил ему горло.

"Я не против, если ты убъешь меня, Гарри..." - прохрипел он, на его лице появилось подобие

ухмылки, демонстрируя желтоватые зубы. "Но сначала у меня есть работа..."

"И какую же, скажи на милость?" спросил Гарольд, пристально глядя на него. "И меня зовут Гарольд Дракула".

"Очень хорошо... Гарольд... Моя задача - добраться до Питера Петтигрю... Он сейчас в замке... Он тот, кто действительно предал твоих родителей..."

"Я слышал, что это ты их предал".

"И кто может тебя винить?" сказал Блэк, когда Гарольд медленно опустил его на землю и отпустил. Он потер больное горло. "Садись, и я расскажу тебе всю правду, и ничего, кроме правды. А потом тебе решать, верить мне или нет. Обещаю, я не буду убегать".

"Ладно, говори", - сказал Гарольд, не садясь. Блэк опустился на кровать и вздохнул.

"Тринадцать лет назад твои родители узнали, что за ними охотится Волдеморт", - прошептал он, и Гарольд увидел, что в его глазах застыла печаль. "Они скрывались, и Дамблдор наложил чары Фиделиуса - магическое сокрытие секрета внутри одной живой души. Информация скрыта внутри выбранного человека, или Хранителя секрета, и ее невозможно найти, если только Хранитель секрета не разгласит ее".

"И ты был этим Хранителем секретов", - прошипел Гарольд, сжимая кулаки.

"Я бы хотел, Гарольд. О, как бы я хотел им быть. Твои родители были бы живы. Нет, мы убедили всех, что Хранителем секретов был я, так как Волдеморт непременно отправился бы за мной. Вместо этого мы сделали хранителем секрета Питера Петтигрю. Мы думали, что это идеальная уловка... Мы не ожидали, что он убежит к Волдеморту с информацией..." пробормотал Блэк. "Я практически предал твоих родителей, когда решил передать титул Хранителя секретов Петтигрю. После того как Волдеморт убил твоих родителей, я выследил Петтигрю и загнал его в угол. Он крикнул на всю улицу, что я предал Лили и Джеймса, затем взорвал улицу, трансформировался и отправился в канализацию, чтобы присоединиться к другим крысам".

"Как ты узнал, что Петтигрю здесь?"

Блэк запустил одну из своих когтистых рук в мантию и достал оттуда скомканный лист бумаги, который разгладил и протянул Гарольду.

Это была фотография семьи Уизли, появившаяся в "Ежедневном пророке" тем летом, и на ней, на плече Уизли, сидел Скабберс.

"Я сразу узнал его, - прорычал Блэк. "Я увидел крысиную лапу, увидел, что на ней нет пальца,

как и у Питера, потому что он сам отрезал себе палец, оставив улику, когда инсценировал свою смерть".

"Понятно..." медленно произнес Гарольд. "Я верю тебе, Сириус Блэк. Я не чувствую от тебя лжи. Поэтому я не стану тебя убивать".

Блэк вздохнул с облегчением, а Гарольд ухмыльнулся.

"Если, конечно, ты сам этого не захочешь", - добавил он, чем вызвал странный взгляд Блэка. "Я могу предложить тебе вечность в качестве вампира, существа ночи..."

"Нет, спасибо", - сказал Блэк, покачав головой. "Я предпочитаю быть человеком".

"Понятно. Очень хорошо. А теперь пойдемте ловить крысу", - сказал Гарольд и протянул Блэку руку для пожатия. Блэк несколько секунд смотрел на его руку, затем протянул свою и пожал руку Гарольда.

http://tl.rulate.ru/book/101688/3499538